

Николай Михайлович Карамзин

**Об известности литературы
нашей в чужих
землях**

Николай Михайлович Карамзин

Об известности литературы нашей в чужих землях

«...Прежде в иностранных газетах писали только о наших победах и завоеваниях: ныне пишут о новых успехах просвещения и литературы в России. Первое славнее, второе утешительнее для миролюбивых друзей человечества.

Нашим авторам должно быть приятно, что их имена и творения делаются известными в чужих землях и что они получают таким образом право гражданства в Европейской Республике Литераторов...»

**Николай Михайлович
Карамзин**

**Об известности литературы
нашей в чужих землях**

Прежде в иностранных газетах писали только о наших победах и завоеваниях: ныне пишут о новых успехах просвещения и Литературы в России. Первое славнее, второе утешительнее для миролюбивых друзей человечества.

Нашим Авторам должно быть приятно, что их имена и творения делаются известными в чужих землях и что они получают таким образом *право гражданства* в Европейской Республике Литераторов. Но справедливость и признательность требуют, чтобы мы наименовали здесь человека, которому Словесность Русская обязана сею выгодою: все подробные известия о нынешнем ее состоянии, напечатанные в разных Немецких ведомостях (а после во Французских, хотя Парижские Журналисты и не сказали, откуда они взяли их) писаны Господином Рихтером, человеком достойным уважения как по моральному характеру, так и по ученым его знаниям. Посвятив часть жизни своей на образование ума и сердца молодых благородных людей в России, он посвящает ныне искусное перо свое на перевод Руских сочинений к удовольствию

Немецкой публики и к славе нашей Литературы. Господин Рихтер пишет так приятно, что издатели лучших Журналов в Германии желали иметь его сотрудником. С некоторого времени он сам издает Журнал, выходящий в Лейпциге у Гарткноха под именем: Russische Miscellen. В нем сообщаются переводы из наших книг, периодических листов, старинных народных сказок и песен; описания Русских обычаев, праздников; анекдоты; любопытные черты характера из Истории; и все имеет одну цель: доказать, что Россия *во многих* отношениях достойна внимания и любопытства просвещенной Европы. Одним словом, Господин Рихтер любит нас. Не будучи Руским, он в отечестве нашем провел цветущие лета молодости, нашел здесь искреннее гостеприимство, друзей, признательность – и *второе* отечество, которое существует только для сердец благородных. Как мало таких моральных характеров между иностранцами в *отношении* к России! Сколько видели мы неблагодарных, от Маржерета до Масона! ПЕТР Великий говаривал, что он рад, когда, по примеру Иисусовых Учеников, из двенадцати чужеземцев вы-

ходит только один дурной человек: мы охотно признаем их всех хорошими; но должны сказать, что едва ли один из двенадцати Французов и Немцов, многим обязанных России, говорит и пишет об нас с должною справедливостию и без грубых, оскорбительных предрассудков. Тем охотнее замечаем сии редкие *исключения из правила*; тем усерднее должны мы хвалить добрых иностранцев, которые, приезжая к нам, берут на себя труд узнать язык Руской, чтобы узнать Руской народ, и с удовольствием открывают в нем хорошие свойства и природные дарования. Не оскорбляемся злословием, ибо чувствуем свою цену и презираем его; но уважаем и любим тех, которые нас уважают и любят: иначе мы оправдали бы злословие, показав себя неблагодарными.

В рассуждении Словесности Россия, конечно, не имела еще века Лудовика XIV, то есть множества современных Писателей, близких к совершенству в разных родах; но смею быть уверенным, что справедливое потомство — как бы оно вообще ни просветилось, как бы ни возвысилось во сфере Искусства, ума, зна-

ний, – читая некоторые страницы, в наше время написанные, не признает нас варварами и скажет: *в век ЕКАТЕРИНЫ, в век АЛЕКСАНДРА были в России таланты!*

Ф.